

ДОЛГОЕ ЭХО ВОЙНЫ. НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Источник публикации:

Шатырёнок, Ирина. Долгое эхо войны. Неизвестные страницы партизанского движения [Электронный ресурс] // Перспектива. – Режим доступа: http://rgazeta.by/ru/society/dolgoe-eho-vojny-neizvestnye-stranicy-partizanskogo-dvizheniya.html?fbclid=IwAR2Egfe0Exb32HXjR0F4wA-1ObPagwLif7tgScbKBO2-k-LrfW_opsztl. – Дата доступа : 14.10.2019. – на рус. яз. – фото.

Не первый год работаю над партизанской темой, мой интерес – неизвестные страницы партизанского движения в зоне Налибокской пуцци в 1942-1944 годах (Барановичское партизанское соединение). Из поколения участников тех событий в живых остались единицы. В Новогрудке живет

ветеран войны, бывший партизан-подрывник отряда имени Чкалова Леонид Скворцов. 19 марта ему исполнилось 103 года.

На личном боевом счету Леонида Лазаревича – 12 взорванных немецких эшелонов с техникой, многочисленные рейды на оккупированной территории, разведка боем, разбитые немецко-полицейские гарнизоны, склады. Он дважды был ранен. Награжден боевым орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны I степени.

Спросила его: почему в прошлом старый партизан не рассказывал о войне. Он чуть шутливо ответил:

– Были люди, у которых наград побольше, чем у меня. Я – рядовой, протопал всю войну, всего нахлебался, всего повидал, болел, голодал во время немецких блокад, товарищей хоронил, никого не предал. Мое дело: выполнять приказы командиров. Судьба счастливая – остался жив. Был родителями крещен. Родился еще при царе Николае I.

У Леонида Скворцова сохранилось несколько писем от его командира, карачаевца Курмана Кипкеева. Он – уроженец Карачаево-Черкессии. В 1940 году окончил исторический факультет Карачаево-Черкесского учительского института, проходил службу в Бресте, в начале войны младший политрук попал в окружение, укрывался в Налибокской пуще. Из окруженцев собрал отряд, за смелость товарищи прозвали его Сулико. В партизанском отряде молодой карачаевец нашел и свою судьбу – женился на белорусской девушке Людмиле Савченко из Воложинского района.

– На задании под Молодечно Курман получил тяжелое ранение в правую ногу, – рассказывает ветеран. – Началась гангрена, требовались лекарства. Пошла наша разведка в Воложин ночью, добыла в аптеке спирт, бинты, лекарства, но не хватало средства для наркоза. Однако врач принял решение: ампутировать ногу. Привязали раненого к нарам, выпил он спирта, и отрезали простой пилой без наркоза. Редкого мужества человек, такие муки стерпел! Отправили тяжелораненого Сулико в Москву самолетом, спасли от заражения крови, всю жизнь потом ходил на протезе. После войны работал директором школы в Першях Воложинского района, его жена Людмила Савченко тоже была учительницей. В 1957 году Кипкеев вернулся на родину, стал ректором Карачаево-Черкесского педагогического института.

Про командира Курмана Кипкеева читала, но нигде не нашла информацию о враче. И вот письмо Кипкеева другу в Беларусь: «Прими лично от меня и от Людмилы искренний наш кавказский салам... Живем мы хорошо, недавно получили ордена Отечественной войны, медали, хорошо праздновали великий наш праздник – День Победы...» Дальше бывший

партизан вспоминает, как в самом начале войны был ранен, «оказался с госпиталем в тылу, где через 20 дней по дороге в Лиду, куда нас везли немцы за Воложин, у дер. Белый Берег (около д. Бакшты) убежал в августе 1941 г. Скрывался по хуторам. Лечился у врача Баб... (фамилия неразборчива, читается как БАБГИС – И.Ш.) Арона (еврея) на хуторе в деревне Доугули Радошк. р-на».

Деревни Доугули нет в районе Радошковичей, с 1985 года сменилась административная территориальность, теперь это Воложинский район. На карте недалеко от деревни Доугули – деревня Пугачи, откуда родом поэт, писатель Виктор Шнип. Написала ему: известно ли что-нибудь о судьбе врача Арона, первые буквы фамилии «Баб...»?

Ответ пришел сразу. Автор книги-дневника «Заўтра была адліга» подсказал мне даже страницу, где искать информацию. Дело в том, что дальняя свояченица Виктора Шнипа из деревни Пугачи, Лидия Шнип, подробно рассказывает о своей родне, и в книге изложена история о партизане Кипкееве и враче по фамилии Бабкес:

«Аднойчы ўначы на дзядзькаў хутар партызаны прынеслі камандзіра, прафесійнага рускага вайскоўца Кіпкеева. У яго была адарвана нага, і яму пагражала смерць. Знаёмыя падказалі, дзе хаваецца хірург Бабкес, яўрэй, які уцёк ад вайны з Заходняй Еўропы з двума дзецьмі. Ягоная жонка да таго часу ўжо была схоплена і забіта немцамі. І па нейкім часе ў бочцы праз нямецкія пасты дзядзька Антон прывёз на хутар хірурга і ягоных дзяцей. Бабкес выратаваў Кіпкеева, а потым лекаваў усіх, каму патрэбна была дапамога».

Фамилия врача не совсем точно пересказана со слов участников тех событий. Пришлось сверять ее с другими источниками, в книге «Праведники Народов Мира Беларуси» дети врача Ада и Яков значатся под фамилией Бабкис.

К сожалению, Арон Бабкис не дожил до Победы. Точные обстоятельства его смерти остаются неизвестными.

Вот такая небольшая военная история, а сколько сюжетов. Судьба раненого командира карачаевца Курмана Кипкеева, жизнь которому спас врач-еврей Арон Бабкис. Белорус Антон Шнип рисковал своей жизнью и жизнью родных, но разыскал врача, не оставил в беде двух еврейских детей-сирот, до конца войны они жили у его родственников. Спустя много лет выжившая девочка Ада (в замужестве Аристова) найдет спасителя. 25 мая 1997 года Антон Шнип получил звание «Праведник народов мира».

Это только на первый взгляд кажется, что о Великой Отечественной войне так много написано и рассказано. В очередной раз убеждаюсь: тема

неисчерпаема, ведь великие события оставляют после себя долгое эхо потрясений и воспоминаний.